

УДК 341.1

Хонин В. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Институт международных отношений Киевского Национального университета им. Тараса Шевченко (Украина, Киев), khonin@i.ua

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СИСТЕМЫ: ПОРЯДОК ИЗ ХАОСА

Статья посвящена сугубо теоретическим вопросам формирования и фазового преобразования международных систем, понимаемых автором как симметрично солидаризованные части международного сообщества с выстроенной иерархией статусных возможностей социальных организмов, субъекты которых стабильно участвуют в международных интеракциях в темпорально выделенном международном пространстве. Сами международные интеракции рассматриваются в качестве рядов, ансамблей и комплексов отдельных международных взаимодействий синергетически связанных с тучками международных процессов, простимулированных к реализации в должной мере значимыми для субъектов процессами межсоциумных обменов. Побудительные мотивы международных интеракций, считает автор, стимулирующие субъектов на участие в каждом из совокупных ансамблей международных взаимодействий, формируются, и солидаризируются в внутрисоциумной среде социальных организмов стран, касающихся в международном пространстве в соответствии с принятым в нем параметром порядка. При этом, как правило, всегда есть значительные основания межсоциумной синхронизации, когда стимулы и вызовы международной среды определяют их фазово-организованное развитие. Соответственно по состоянию внутрисоциумной и межсоциумной синхронизации развиваются и секторально отраслевые комплексы международных взаимодействий. Да и сами международные системы, вслед за трансформацией ансамблей своих международных интеракций, совершают закономерные для открытых диссипативных систем фазовые переходы. На основании идей системного подхода, интеракционизма Дж. Мида, «теории всего» Ст. Хокинга, синергетики И. Пригожина и Г. Хагена, обосновывается последовательность и порядок фазовых преобразований международных систем, инструментом которых служат ансамбли и комплексы международных интеракций.

Ключевые слова: международные системы, международная интеракция, порядок из хаоса, параметр порядка, побудительные мотивы, резистентность, социальный организмы, мера сродства, необратимая эволюция, бифуркация, кванты развязки, аттрактор.

(статья друкується мовою оригіналу)

Пространство международных взаимодействий всегда достаточно сложно организовано. В нем одновременно и поэтапно, параллельно и последовательно, системно и в особом порядке осуществляются различного уровня значимости, интенсивности и актуальности международные действия, взаимодействия и процессы. Все они составляют пространственно-обособленные сегментарные ряды и ансамбли международных интеракций¹, секторально-отраслевые комплексы межсоциумных обменных процессов, в совокупности своей и составляющие конфигурацию реальных систем международных отношений. У исследователей международных проблем возникает необходимость формализации процессов международных взаимодействий, определения показателей параметров порядка их осуществления. Выделение закономерностей развития международных систем, формирование нового международного порядка из хаоса может быть одним из шагов в решении этой достаточно актуальной и значимой методологической задачи науки о бытии социумно разделенного Человечества.

Побудительные мотивы международных интеракций, стимулирующие субъектов на участие в каждом из

совокупных ансамблей международных взаимодействий, формируются и солидаризируются во внутрисоциумной среде социальных организмов стран, соприкасающихся в международном пространстве в соответствии с установившимся в нем параметром порядка. При этом, как правило, всегда имеются значимые основания межсоциумной синхронизации, когда стимулы и вызовы международной среды определяют их фазово-организованное развитие.

Соответственно состоянию внутрисоциумной и межсоциумной синхронизации развиваются и секторально-отраслевые комплексы международных взаимодействий. Да и сами международные системы, вслед за трансформацией ансамблей своих международных интеракций, совершают закономерные для открытых диссипативных систем фазовые переходы.

Цель статьи. Автор статьи, предлагая использовать в рамках теории международных отношений комплексов идей и ансамблей научного инструментария, взятых из других, современных дню сегодняшнему, наук, принимает на себя возможные обвинения в излишне завышенном уровне абстрактности, но рассчитывает при этом на определенный методологический сдвиг в исследовании систем международных отношений.

Проблемы, поднятые в статье, являются весьма актуальными для теории международных отношений. В разное время внимание ей уделяли У. Росту, М. Каплан, Й. Галтунг, Дж. Модельский, И. Валлерстайн, Г. Кан, Т. Шеллинг, К. Дойч, А. Раппопорт, Т. Парсонс, М. Кохен, С. Хантингтон, Г. Шахназаров, М. Хрусталева, М. Лебедева, А. Богатуров, и др. Среди отечественных исследователей к данной проблематике приближались Г. Перепелица, М. Мацяк, М. Мальский, М. Капитоненко, М. Шепелев, Р. Вовк и др.

Локализация международных отношений и их последовательная структурализация в пределах конкретных сегментов международной среды предполагают не только обособление и системную самоорганизацию международных взаимодействий в соответствующих граничных условиях пространственно-временных континуумов международной среды, но и интеграцию конечных результатов этих взаимодействий в изменение совокупного набора ситуативных условий всей международной среды темпорально выделенной современности.

В достаточной степени симметрично солидаризованная часть международного сообщества с выстроенной иерархией статусных положений социальных организмов, стабильно участвующих в межсоциумных обменах, в темпорально выделенном международном пространстве с высокой структурной организацией международных интеракций, можно определить как устойчивую международную систему.

На основе базовых обменных процессов функционирует самодостаточно согласованная для данной им современности совокупность национальных хозяйств «индивидуальных обществ», синергетически образующих, в целом и/или квази-, мировое хозяйство выделенной международной системы. «В целом же, – отмечает А. С. Филлипенко, – мировое хозяйство приобретает большую системность и органическое единство, опираясь на гомогенную рыночную структуру. В его основе, как и в национальных экономиках, все более различимо

¹ Н. Луман, в изложении А. Ю. Антоновского, под интеракцией понимает простейшую социальную систему действий, которая «состоит из последовательности (констелляций) коммуникаций между непосредственно присутствующими участниками и должна быть «локализована» в «пространстве» трех измерений: социального, временного и предметного» [1, с. 236].

проявляются принципы и парадигматические основы развитого рыночного хозяйства. Рыночные отношения исполняют в мировом хозяйстве системотворческую функцию. ... Взаимосвязанная совокупность рынков охватывает международный рынок товаров и услуг, международный финансовый рынок, международный рынок труда, ... международный рынок технологий» [2, с. 47].

Период синергии каждой из международных систем определяется наложением как вполне обоснованных темпоральных пределов осуществления базовых обменных процессов, так и ситуативно возникшими границами социальных оснований бытия выделенного историей сегмента международного сообщества. При этом, в международных системах, в которых уход от симметрии является скорее правилом, а не исключением, развиваются явления динамического хаоса, когда входящие в нее «индивидуальные общества» стремятся оптимизировать свое состояние за счет других. Противостоят эти процессам подобная *неравновесная международная система* может только в случае перехода в новое состояние.

Необратимость во времени процессов протекающих в подобной международной системе заставляет саму систему развиваться, самоорганизовываться. Это не может не привести к изменению состояния комплексов и ансамблей их международных интеракций, к постепенной глобализации условий взаимодействий субъектов в международной среде и, в конечном счете, к формированию в рамках выделенной системы международных отношений новых глобально значимых структур.

Происходит определенное расслоение всей совокупности фактических международных отношений. При этом проявление особенностей существования отдельных слоев и уровней в системе международных отношений зависит, с одной стороны, от уровней международных взаимодействий в ситуативных условиях конкретных пространственно–временных континуумов международной среды, а с другой – от значимости этих процессов для изменения структур международных отношений, для оптимизации жизни всего международного сообщества.

Состояние системы международных иерархий в подобный выделенный темпоральный момент времени исследователь может для себя зафиксировать как определенное *физическое состояние международной системы*, отклоняющееся от равновесного. Уровень же отклонения или приближения физического состояния к равновесному определяется *мерой сродства*.

Если сродство уменьшается, то, следовательно, флуктуационные процессы уводят систему от равновесного состояния к потере устойчивости. При этом направленность подобных процессов содержит элементы случайности и необратимости. «Ныне мы повсюду видим, сколь важную роль играют необратимые процессы, флуктуации. ... Флуктуации определяют глобальный исход эволюции системы. ... Мы предлагаем назвать ситуацию, возникающую после воздействия флуктуации на систему, специальным термином – *порядком через флуктуацию*» [3, с. 18, 163].

Второе начало термодинамики, в том числе и в социально экономической сфере бытия, можно рассматривать как принцип эволюции системы в условиях приращения энтропии, как принцип

нелинейного развития, приводящий в случае нарушения внутрисистемной симметрии: – либо к появлению у системы *выбора* пути развития и способности двигаться к нему; – либо, в целом, к *отбору* ансамблей способных к адаптации к обусловленным хаосом новым условиям, т.е. способных к *необратимой эволюции*. «Системный анализ политической жизни, – отмечает Дэвид Истон, – опирается на представление о системе, находящейся в некоторой среде и подвергающейся внешним возмущающим воздействиям, угрожающим вывести существенные переменные системы за пределы их критических значений. В рамках этого анализа важным является допущение о том, что для того, чтобы выжить система должна быть способна отвечать с помощью действий, устранивающих стресс» [4, с. 206].

Соответственно, когда международная система уже не способна сохранить устойчивость и даже малые флуктуации, или/и незначительные воздействия пришедшие из других сегментов международной среды нарушают ее внутреннюю симметрию и будут уже достаточны для «сдвига» ее в новое состояние, международная система как бы получает возможность *критического выбора*. Но само движение международной системы к тому или иному новому, достаточно устойчивому состоянию может быть связано как со случайным накоплением внутренних флуктуаций, так и с «перевешивающим» воздействием других сегментов международной среды.

Этот режим «критического выбора», когда международная система под воздействием динамики флуктуаций теряет устойчивость и необратимо стремится перейти к новому достаточно стабилизированному состоянию, определяют в синергетике как *бифуркацию*.

В особо сложных, сильно неравновесных социально–экономических системам, к каким относятся и международные системы, такой режим критического выбора может иметь не два, а несколько исходов и окончательный вариант нового стабилизационного порядка может сложиться в условиях полифонии, при сложном сочетании различных флуктуаций и воздействий. Подобный случай критического выбора иногда называют *полифуркацией*. «Характерно, что если классическая синергетика выдвинула понятие «*бифуркации*» для определения той ситуации процесса, в которой пути движения «раздваиваются», то С. П. Курдюмов в одном из своих выступлений предложил говорить о «*полифуркации*», имея ввиду, что в наиболее сложных системах выход из состояния хаоса происходит не раздвоением путей движения, а выявлением гораздо большего, в принципе неопределенного, их числа; теория графов словно приготовила для синергетики способ представления обозначаемых «деревьями»» [5, с. 47].

Для этого следует выделять особые *многолинейные процессы*, которые как информационно–энергетические импульсы способны потянуть выделенную международную систему, те *кванты развязки* международных проблем данного темпорального периода международных взаимодействий, которые понадобились для разрешения *коллизий* как между возможными фундаментальными состояниями «индивидуальных обществ» и собственно их системами международных интеракций, так и между противоборствующими силами межсоциального движения внутри самой международной системы.

При этом любая бифуркация, даже начавшаяся на микроуровне односекторальных ансамблей международных интеракций или их комплексов, способна привести международную систему либо к «войне миров» – непредвидимому хаотическому самодвижению и возможно к полному разрушению международной системы, либо напротив способна «заморозить» процесс ее изменения во времени – остановить динамику ее развития, и как бы «замкнуть» в самом для нее непредсказуемом положении. «В областях бифуркации, в которых индивидуальная идея или даже новое поведение может порождать глобальное состояние. Но даже в областях бифуркации усиление – удел далеко не каждой идеи и не каждого индивидуального поведения, а лишь «опасных», т.е. способных обратить себе на пользу нелинейные соотношения, обеспечивающие устойчивость предыдущего режима. Таким образом, одни и те же нелинейности могут порождать *порядок из хаоса* элементарных процессов, а при других обстоятельствах приводить к разрушению того же порядка и в конечном счете к возникновению новой когерентности, лежащей уже за другой бифуркацией» [3, с. 184].

В случае если международная система под воздействием внутренних флуктуаций, или/и из-за воздействий внешней среды, начинает терять даже динамическую устойчивость, считается, что в ней накапливается *энтропия* и начинаются деструктивные, энтропийные процессы ведущие к хаосу. Т.е. энтропия в международной среде вовсе не является мерой беспорядка в международных отношениях, а представляется функцией, отображающей состояние международной системы, когда сегментные и секторально-отраслевые структуры сожительствующих социальных организмов значимо эволюционируют и распадаются, а совокупные множества ансамблей и комплексов их международных интеракций переформируются, возможно, вплоть до наступления хаоса и разрушения до этих пор устойчивого международного порядка. «Хаос означает, что каждое событие – результат случая и не может быть причиной последующего, поскольку оно тоже случайно» [6, с. 63].

И здесь чрезвычайно важно обратиться ко *второму началу термодинамики*, который в определенной, применимой к гуманитарной сфере бытия, форме может быть представлен так: *любая изолированная система накапливает энтропию, т.е. действует закон необывания энтропии*.

Возрастание энтропии в международной системе приводит не только к потере ее устойчивости, но может вести и к необратимому процессу реструктуризации международного порядка и собственно самой международной системы. Это означает, что подобные системы, так или иначе, стремятся к саморазрушению, или точнее к хаосу.

Пирашение энтропии изменяет порядок энергообмена любого «индивидуального общества» с международной средой и, соответственно, изменяет характер обменных процессов уже внутри выделенной международной системы. И, напротив, открытые, неравновесные, диссипативные по своему характеру международные системы эволюцию к хаосу воспринимают как стремление к новой упорядоченности. Возрастание энтропии, вторжение хаоса приводит к разрушению

структур, основанных на неких *начальных условиях*. Возникающие, в том числе и случайно, флуктуации могут привести к установлению в международной системе нового порядка, сначала на уровне организации макроструктур, составляя с учетом нового уровня внутренней *асимметрии, конгломерации*¹ стран и даже составляя их более целостные *конгломераты*², а затем уже распространяющих на новом системном уровне свои стандарты на все социальные организмы выделенного международного пространства. «Основное различие между *флуктуациями* и *случайностью, обусловленной хаосом*, состоит в интенсивности и временном масштабе отклонений от среднего» [7, с. 48].

Подобное состояние, особое критическое положение, к которому может прийти «мир народов», определяют в синергетике как *грань хаоса*. Вывести систему из этого положения могут лишь согласованные внешние воздействия.

Определение грани хаоса – важнейшая миссия всего международного сообщества, а не зайти за нее – главная задача «сожительствующих народов» и представляющих их государств. Всегда ли это удавалось в историческом контексте исследователю, предстояло и предстоит определить.

Подобные *сигналы и вызовы*, индуцированные внешним для международной системы полем, и соответствующие *реакции и ответы* на них социумов – структурных элементов этой системы, составляют для данной системы собственно *области бифуркации*. Именно доминантные международные процессы межсоциальных обменов в исторических областях бифуркаций и обеспечивающие их на основе ряда случайностей новые ансамбли международных интеракций создают в международных системах новый *порядок из хаоса*.

При этом основное различие между внутрисистемными флуктуациями и случайными условиями, обусловленными хаосом, должны для исследователя состоять в том, как развивается квант развязки международных проблем – *интенсивность преобразования* международной системы во *временном масштабе* отклонений ее от фиксированного для исследователя состояния *аттрактора*, т.е. от усредненного состояния системы международных отношений в исторически определенном фазовом пространстве.

Квалификация порядка из хаоса ориентирована именно на фиксированные в историческом процессе взаимодействия акторов международной системы особые пространственно-временные точки, некие *пороги устойчивости*, после которых процессы эволюции системы международных отношений могут пойти уже по новому пути, ранее не определенному

¹ Конгломерация – совокупность (сообщество) социальных структур, не имеющих достаточно целостных организационных и производственных основ, но элементы и диверсифицированные ряды структур данной совокупности, в пределах единого поля взаимодействий, объединены определенными организационными или социальными связями, ориентированными на интравертность их в развивающееся интеграционное образование.

² Конгломерат – (лат. *conglomeratus* – скопившийся, собранный) – комплекс (сообщество) социальных структур, имеющих достаточно взаимосвязанное производственное и организационное основание, в пределах единого поля взаимодействий элементов которого сосредоточены диверсифицированные ряды социальных структур, имеющих явно интравертную по отношению к развитому интеграционному комплексу ориентацию.

начальными условиями, меняя конфигурацию полярного мира международного сообщества, переформатируя статусное поле его субъектов и типы их международных интеракций.

Подобные точки, когда система становится неустойчивой перед новыми флуктуациями, исследователи пытаются познать заранее и определяют для себя как *точки бифуркации международной системы*. «Вблизи точек бифуркации в системах наблюдаются значительные флуктуации. Такие системы как бы «колеблются» перед выбором одного из нескольких путей эволюции... Небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит все поведение макроскопической системы. Неизбежно напрашивается аналогия с социальными явлениями и даже с историей» [3, с. 23].

Однако и в этом случае конечное состояние системы международных отношений, как сильно неравновесной системы, и ее порядок после флуктуации, так и собственно порядок после хаоса, все равно во многом будут зависеть от *предыстории*, поскольку все ее элементы будут еще «долго помнить» начальные условия как необходимость и во многом подчиняться им.

При этом совокупность основных свойств *исторической системы международных отношений*, ее, так называемая, *несущая способность* не является постоянной, поскольку историческая система международных отношений, связанная с взаимодействием конкретных государств, представляющих «индивидуальные общества», сожительствующие в выделенном пространстве международной системы – это лишь усредненное вокруг фиксированного исследователем аттрактора, агрегатное состояние системы международных отношений в исторически определенном фазовом пространстве. «Международная система является социальной системой, которая относится к сложным динамическим системам, характеризуется всеми признаками таких систем, нелинейностью процессов, чувствительностью к начальным условиям, в том числе органической зависимостью будущих состояний от предыдущего развития, – постулируют авторы монографии «Международные системы и глобальное развитие», – ... это открытый динамический самоуправляемый организм с асимметричными структурами, в результате чего связи между ними могут быть нестабильными, а функции каждой из них – нерегулярными» [8, с. 37, 83].

Она представляет собой лишь функцию во времени от того, как взаимодействуют народы, как и в чем проявляется активность их субъектов, эффектов влияния, с учетом ансамблей их *экстерналий*, этих взаимодействий на третьих лиц мировой политики и на международный порядок в целом. «*Экстерналии (внерыночные факторы)*, внешние эффекты – явления, возникающие при производстве или потреблении товаров и услуг и влияющие на третьих лиц, непосредственно не участвующих в данном процессе, экологические и другие потери. *Теоретически внешние эффекты есть результат противоречивой связи функций производства и полезности*» [9, с. 34].

Для исследователя же несущая способность исторической системы международных отношений может быть как *локальной*, т.е. связанной с внутренней активностью одной из ее конгломератов или

конгломераций, так и, соответственно, *комплексной – субрегиональной, региональной, межрегиональной, зональной, межзональной, глобальной* и определяться уровнем отклонения всей системы международных отношений от вычисленного состояния аттрактора.

Накапливаясь и интегрируясь с проблемами класса позиций совокупный ряд отдельных социумов приводит всю выделенное международное сообщество к состоянию, когда возникает бифуркация системы международных интеракций – уже синергетическая международная проблема, которую субъекты вынуждены квалифицировать как значимую проблему несоответствия статусов, входящих в международную систему «индивидуальных обществ». Возникает момент бытия международной системы, который Р. Тома квалифицировал как *катастрофу* бытия, приобретающую форму *международного кризиса*. Разрешение международного кризиса возможно лишь при изменении соотношения международных статусов, по крайней мере, некоторых из взаимодействующих социумов, включая стран–лидеров данной международной системы.

Подобные флуктуации способны и необратимо изменять международную систему, они могут привести ее к новому, уже неравновесному состоянию. При этом эти флуктуации международных отношений канализованы, поскольку они связаны не только с собственно внутренней активностью ее частей, но и являются реакцией на воздействие извне, становятся как бы отображением флуктуаций окружающей среды, в том числе других международных систем. «Еще акад. А. И. Опарин отмечал, что когда в ходе эволюции возникают новые формы движения материи, темп их развития резко возрастает, но ускорение сосредотачивается на все более ограниченной области развивающейся материи. Канализованность материального движения, его разделение (дифференциация) на множество различных (разнокачественных, разнохарактерных, разномасштабных) каналов, предопределяет и наличие такого свойства эволюционных процессов как ветвление, когда один из каналов может делиться (ветвиться) на два и более. По терминологии А. Пуанкаре, – отмечает А. И. Витол, – здесь происходят бифуркации, а по терминологии Р. Тома – катастрофы. Физический смысл бифуркации – это точка ветвления путей эволюции открытой системы, имеющей нелинейный характер. Именно случайность открывает дорогу новым, ранее не существовавшим эволюционным изменениям, способствуя их количественному росту» [10].

Множественность пространственно–временных континуумов, в пределах которых осуществлялись международные отношения подобного типа, несмотря на ветвление путей эволюции системы международных интеракций и, соответственно высокую нелинейность своей эволюции, имеет каждый раз особый внутренний событийный ряд, который все же имеет достаточно близкий характер сродства. Внутренняя целостность каждого из таких пространственно–временных континуумов, определенная субстратом международных взаимодействий субъектов, связана не только с темпоральной размерностью базовых процессов, составляющих их основу, но и с заданной вероятностью, как самого принципа системной организации международных взаимодействий, так и, во многом, синергии типологически подобных для них

моделей конфигурации международной обстановки. «Множественность качественно различных путей эволюции есть проявление эффекта нелинейности. Выбор и стабилизация одной из структур, допускаемых законами природы (физическими, химическими, биологическими и проч.), зависят от случайных факторов. Именно поэтому эволюция характеризуется необратимостью. Таким образом, стратегия любого эволюционного процесса характеризуется двумя важнейшими моментами:

1) вначале идет постепенное расширение фронта эволюции (процесс ветвления);

2) затем, когда найдено оптимальное, наиболее эффективное направление, именно туда локализованная материя устремляет свои основные силы, осуществляя качественный прорыв и превращая его в *магистраль* (фаза локализации или индивидуализации)» [10].

Разрешение международного кризиса приводит к возникновению нового порядка взаимоотношений международной системы и окружающей ее среды. Переформатируется и система международных интеракций по новым магистралям развития, устанавливая новый *порядок через хаос*.

Поэтому новый *международный порядок*, установленный внутри этой международной системы, хотя и на основании *эффекта нелинейности*, но все же приводит к возрастанию темпов преобразований и во всем международном сообществе. И в случае, если подобные изменения, пусть по своему индивидуализированные, будут значимо касаться и других международных систем, то на основе синергии ряда локализованных трансформаций возникает *магистраль мирового развития* и, соответственно, трансформируется весь *миропорядок* нового темпорального периода бытия Человечества. «*Миропорядок*, – писал Г. Х. Шахназаров, – это совокупность доминирующих в международных отношениях политических принципов, правовых норм и условий экономического обмена, которые формируются под воздействием объективных процессов общественного развития и соотношения социальных сил в каждую историческую эпоху, представляя собой результат взаимодействия государств и других участников международной жизни. ... Мировой порядок, в свою очередь, оказывает влияние на ход и исход событий, их общую тенденцию» [11, с. 8–9].

Движение через хаос к новому миропорядку – это правило международной жизни и государствам и иным субъектам международных интеракций необходимо не только это учитывать, но и согласовывать с аттракторами основных международных процессов агрегатное состояние своих взаимоотношений. Постепенно, в рамках этого нелинейного движения, переформатируется соотношение международных статусов взаимодействующих в выделенном международном пространстве «индивидуальных обществ». Выделяются новые лидеры, формируются в новых конфигурациях международные полюсные системы, с новым порядком распределения орбит клиентов, спутников и партнеров. Порядок из хаоса приобретает для международных систем и входящих в их состав стран вполне определенные черты. Он должен связывать их как со способностью исторической системы международных отношений к эволюции, а современных ей субъектов к определенному уровню целеустремленной активности, так и с собственной способностью элит этих

стран увидеть, оценить и предвосхитить в анализе эту активность.

Выводы. Таким образом, складывающиеся благодаря высоким уровням активности субъектов, магистрали мирового развития, посредством синергии ряда локализованных трансформаций совокупного множества международных интеракций движением через хаос к новому *миропорядку* и определяют пути эволюции международных систем каждого выделенного темпорального периода бытия Человечества.

Список использованных источников

1. Луман Н. Власть. – М., 2001.
2. Філіпенко А. С. Міжнародні економічні відносини. Теорія. – К., 2008.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М., 2003.
4. Дэвид Истон. Категории системного анализа политики // Философия политики. Хрестоматия. Т.3. – К., 2003.
5. Коган М. С. Диалектика общего и особенного в методологии познания // В сб. «Синергетическая парадигма». – М., 2002.
6. Чернавский Д. С. О методологических аспектах синергетики // Синергетическая парадигма. – М., 2002.
7. Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. – М., 2003.
8. Міжнародні системи та глобальний розвиток. Під ред. Л. В. Губерського і В. А. Манжолі. – К., 2014.
9. Бункина М. К., Семенов А. М. Макроэкономика. – 2003.
10. Витол Э. А. Техносфера в планетарных эволюционных преобразованиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polygnosis.ru>
11. Шахназаров Г. Х. Грядущий миропорядок. – М., 1981.

References

1. Luman N. Vlast'. – M., 2001.
2. Filipenko A. S. Mizhnarodni ekonomichni vidnosyny. Teorija. – K., 2008.
3. Prigozhin I., Stengers I. Porjadok iz haosa. – M., 2003.
4. Djevid Iston. Kategorii sistemnogo analiza politiki // Filosofija politiki. Hrestomatija. T.3. – K., 2003.
5. Kogan M. S. Dialektika obshego i osobennogo v metodologii poznanija // V sb. «Sinergeticheskaja paradigma». – M., 2002.
6. Chernavskij D. S. O metodologicheskikh aspektah sinergetiki // Sinergeticheskaja paradigma. – M., 2002.
7. Glensdorf P., Prigozhin I. Termodinamicheskaja teorija struktury, ustojchivosti i fluktuacij. – M., 2003.
8. Mizhnarodni systemy ta global'nij rozvytok. Pid red. L. V. Gubers'kogo i V. A. Manzholy. – K., 2014.
9. Bunkina M. K., Semenov A. M. Makroekonomika. – 2003.
10. Vitol Je. A. Tehnosfera v planetarnyh jevoljucionnyh preobrazovanijah. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.polygnosis.ru>
11. Shahnazarov G. H. Grjadushhij miroporjadok. – M., 1981.

Khonin V. M., PhD, Associate Professor of International Law, Institute of International Relations of Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine, Kyiv), khonin@i.ua

International systems: order out of chaos

The article is devoted to purely theoretical questions of the formation and phase transformation of the international system, understood by the author as part of the international community to proclaim their solidarity symmetrically and constructed a hierarchy of status possibilities of social organisms, which are stable entities involved in international interactions in the temporal dedicated international space. International interactions are seen as series of ensembles and complexes selected international interaction synergistically associated with bundles of international processes, stimulated to implement adequately for meaningful exchanges between the actors in society. The motives of international interactions, the author believes that encourage actors to participate in each of the plurality of ensembles of international interactions formed and proclaim their solidarity in the environment in social organisms in contact in the international space, in accordance with the established order parameter in it. At the same time, as a rule, there are always significant synchronization between the base of society, when the incentives and challenges of the international environment determine their phase-organized development. Accordingly, the state of synchronization within and between the society and develop industry-sector-set of international interactions. Even the international system after the transformation of the ensembles of its international interactions, make legitimate to open dissipative systems, phase transitions. Based on the ideas of

system approach, interactionism – J. Mead, the «theory of everything» – St. Hokinga, synergy – I. Prigogine and G. Hagen, justified the sequence and the order of the phase transformation of the international system, and the instruments of which are ensembles and complexes international interactions.

Keywords: international system, international interaction, order out of chaos, order parameter, incentives, resistance, social organism, a measure of the affinity irreversible evolution, bifurcation, junction rays, attractor.

Хочін В. М., кандидат юридичних наук, доцент кафедри міжнародного права, Інститут міжнародних відносин Київського національного університету ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), khozin@i.ua

Міжнародні системи: порядок з хаосу

Стаття присвячена суто теоретичним питань формування та фазового перетворення міжнародних систем, вилучає автором як симетрично солідаризовані частини міжнародного співтовариства із збудованою ієрархією статусних можливостей соціальних організмів, суб'єкти яких стабільно беруть участь у міжнародних інтераціях в темпорально віділеному міжнародному просторі. Самі міжнародні інтерації розглядаються як сукупність ядів, ансамблів і комплексів окремих міжнародних взаємодій синергетично пов'язаних з тучками міжнародних процесів, простимульованих до реалізації в належній мірі значущими для суб'єктів процесами міжсоціумних обмінів. Спонукальні мотиви міжнародних інтерацій, вважає автор, стимулюють суб'єктів на участь у кожному з сукупних ансамблів міжнародних взаємодій, формуються і солідаризуються у внутрісоціумному середовищі соціальних організмів країн, дотичних в міжнародному просторі відповідно до усталеним у ньому параметром порядку. При цьому, як правило, завжди є значні підстави межсоціумної синхронізації, коли стимули і виклики міжнародного середовища визначають їх фазово-організоване розвиток. Відповідно станом внутрісоціумної і межсоціумної синхронізації розвиваються і секторально-галузеві комплекси міжнародних взаємодій. Та й самі міжнародні системи, слідом за трансформацією ансамблів своїх міжнародних інтерацій, вчиняють закономірні для відкритих дисипативних систем фазові переходи. На підставі ідей системного підходу, інтераціонізму Дж. Мідда, «теорії всього» Ст. Хокінга, синергетики І. Пригожина і Г. Хасена, обґрунтовується послідовність і порядок фазових перетворень міжнародних систем, інструментом яких служать ансамблі і комплекси міжнародних інтерацій.

Ключові слова: міжнародні системи, міжнародна інтерація, порядок з хаосу, параметр порядку, спонукальні мотиви, резистентність, соціальний організм, міра спорідненості, необоротна еволюція, біфуркація, кванти розв'язки, аттрактор.

* * *

УДК 323.2

Щедрова Г. П., доктор політичних наук, професор, завідувач кафедри політології, соціології та гуманітарних наук, Дніпропетровський університет ім. Альфреда Нобеля (Україна, Дніпро), galinashed@gmail.com

САМООРГАНІЗАЦІЯ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА: ТЕОРЕТИЧНІ ЗАСАДИ І ПРАКТИЧНІ РЕАЛІЇ

На основі базових положень синергетичної концепції досліджено специфіку процесу самоорганізації громадянського суспільства. За допомогою розгляду основних підходів до визначення терміну «самоорганізація» та «громадянське суспільство» сформульовано авторське поняття «самоорганізація громадянського суспільства».

Показниками самоорганізації громадянського суспільства визначено: участь громадянина в волонтерській діяльності, соціальній роботі та роботі громадських організацій, в управлінні, відкритість процесів прийняття рішень, підтримка заальтонаціональних та місцевих програм громадянської ініціативи. Серед найбільших загрозливих ризиків у самоорганізаційних процесах виділено боротьбу з корупцією та низький рівень суспільної довіри громадян як індикатора соціального капіталу.

З'ясовано суперечливий характер процесів самоорганізації громадянського суспільства в сучасній Україні.

Ключові слова: синергетична теорія, самоорганізація, громадянське суспільство, самоорганізація громадянського суспільства, громадські організації.

Важливими чинниками стабілізації та розвитку будь-якої системи (політичної, зокрема) є самореалізація, самоорганізація та самоуправління. У країнах розвинутої демократії більшість проблемних питань, пов'язаних із забезпеченням зайнятості населення, підготовкою та перепідготовкою кадрів, соціальною адаптацією дітей, молоді, інвалідів вирішується саме організаційно

громадянського суспільства. Тому об'єднання у своїх лавах значної частини соціально активного, самодіяльного населення, організацій самопомогли є одним із основних елементів успішного розвитку громадянського суспільства.

Самоорганізаційним процесам у суспільстві присвячені наукові дослідження В. Андрушенка, Л. Бевзенко, В. Беха, В. Воловика, В. Воронкової, О. Добридень, І. Добронравової, В. Жадька, С. Катаєва, В. Кізіми, О. Ксенжека, С. Наумкіної, Г. Нестеренко, Н. Омельченко, В. Тарана, В. Романова та ін. У той же час можливість подальшого розвитку сучасної соціальної системи, яка залежить від впливу багатьох факторів, та необхідність вирішення проблеми ефективного співвідношення організаційних та самоорганізаційних механізмів для її оптимізації розширює науковий пошук і зумовлює мету статті – вивчення специфіки процесу самоорганізації громадянського суспільства та з'ясування особливостей протікання самоорганізаційних процесів у функціонуванні громадянського суспільства в сучасній Україні.

Самоорганізація розуміється як процес, в ході якого створюється, відтворюється або удосконалюється організація складної динамічної системи. Принциповими умовами для виникнення таких процесів є: високий рівень складності, наявність значної кількості елементів, випадковий характер зв'язків у системах. Особливостями самоорганізації визначаються цілеспрямованість, спонтанність, природність, взаємодія з зовнішнім середовищем, автономність відносно середовища.

Самоорганізація трактується як незворотний процес, який призводить в результаті кооперативної дії підсистем до створення більш складних структур всієї системи. Цей термін широко застосовують для визначення дисипативної самоорганізації, тобто створення дисипативних структур, які означають структурну стійкість сталого цілого, яке є відкритим до середовища, що його породило, та відтворює себе у постійному обміні енергією та речовиною з середовищем [2, с. 86].

Поняття «самоорганізація» стійко асоціюється сьогодні з синергетичною концепцією, серед основних положень якої виділяють такі:

1. Відкриті системи в нерівноважному стані є об'єктами дослідження і характеризуються інтенсивним обміном речовини та енергії самих підсистем і системи з її оточенням. Кожна окрема система занурена в середовище, яке є також її субстратом.

2. Середовище розглядається як сукупність складових її об'єктів, які знаходяться в динаміці.

3. Процеси організації та самоорганізації розрізняються, незважаючи на наявність загальної ознаки – зростання порядку.

4. Результатом самоорганізації стає виникнення, взаємодія (наприклад, кооперація) і, можливо, регенерація динамічних об'єктів (підсистем), які є більш складними в інформаційному сенсі, ніж елементи (об'єкти) середовища, з яких вони виникають.

5. Спрямованість процесів самоорганізації зумовлена внутрішніми властивостями об'єктів (підсистем) в їхньому індивідуальному і колективному прояві, а також впливами з боку зовнішнього середовища.

6. Поведінка елементів (підсистем) і системи в цілому, істотно характеризується спонтанністю та недетермінованістю.